

Издательство «Молодая гвардия» выпустило двухтомник избранных произведений Анатолия Иванова: первый том называется «Жизнь на грешной земле», второй — «Тени исчезают в полдень». Не так уж часто появляются у нас книги, в которых бушуют подлинные, бурные страсти, происходят события, заставляющие читателя и радоваться и сопереживать вместе с автором, — равнодушным книги Анатолия Иванова не оставят никого. Может быть, у некоторой части читателей возникнет желание поспорить с автором о деталях его произведений, о трактовке образов, о судьбах героев книг, но подкупающая искренность писателя, его жесткая и непреклонная воинственность, ясность идейной позиции, партий-

Нет! Они готовы жизнь свою положить за идею, за смысл бытия, за лучшую и справедливую человеческую долю, за народ, за Родину. Для первых главные слова в жизни — «я», «мое», для вторых — «мы», «наше».

Если устанавливать господствующую линию в творчестве Анатолия Иванова, следует сказать, что она непреклонным острием своим направлена против жажды собственничества, наживы — жажды неутолимой, растлевающей души, губящей человека. В первом крупном произведении Анатолия Иванова «Повитель», написанном в 1955—1958 годах, один из персонажей романа, Тихон Ракилин, во время суда над кулаком и злодеем Григорием Бородиным сказал: «Нет, мы понимаем, что произошло с ним... Вся кровь, все мозги изъела ему жажда собственности. Сперва из человека превратилась в зверя, а потом так оплела, что все соки выжала, высушила. Так вот повитель обовьет молодое растение да пьет из него соки, душил. Вянет растение, сохнет, бледнеет... часто и совсем погибает».

Это не только позиция Тихона Ракилина, но и самого автора.

«Тени» с «Повителью», то первый из названных романов возвышается монументальным зданием, в котором освещены все окна, движется множество людей, происходят события, полные глубокого значения, — оторваться от романа невозможно. Не уместно от романа невозможно. Не уместно от романа невозможно. Не уместно от романа невозможно. Не уместно от романа невозможно. Не уместно от романа невозможно.

СУРОВОЕ И СИЛЬНОЕ ПЕРО

ный дух, пронизывающий страницы книг, решат любой спор с автором в его пользу. Анатолий Иванов родился в 1928 году и в Отечественной войне не участвовал, но внимательно и острым взглядом пытливого мальчишки он всматривался в окружающую его жизнь, видел и запечатлел страдания и лишения народа, сам голодал и холодал, сам изо всех сил помогал овдовевшей матери растить трех детей, рано познал и человеческое участие, помощь, дружбу, а также равнодушие, озлобленность, жадность. И может быть, именно поэтому в его книгах соседствуют и ведут между собой яростную, непримиримую борьбу добро и зло. Носители зла у него люди сильные, с железными характерами, отнюдь не склонные поднимать руки вверх при первом же окрике, а хватающиеся за обрезать, за нож, за дубинку, за вилы и топор; борются за правду не хлюпая, не размазня, не всепрощающе, добренские, хилые духом.

Свой литературный путь Анатолий Иванов начал с журналистики. Так начинали многие, и я еще не встречал ни одного писателя, который бы раскаивался в этом. Широкое изучение жизни, встречи со многими людьми, соприкосновение с различными, подчас весьма сложными жизненными ситуациями являются превосходной школой для писателя, если только его натура наделена зорким зрением, способностью видеть, понимать и запоминать. Некоторые критики склонны упрекать Анатолия Иванова в приверженности к одной теме: деревня, да еще сибирская, кулацкие происки и борьба с не желающим сдаваться прошлым, жесткие, непримиримые характеры и их взаимные столкновения. Да, эти упреки спорноначалу могут показаться не лишенными основания. Село Зеленый Дол в романе «Тени исчезают в полдень» и деревня Локти в «Повители» сходятся друг с другом. И Устин Морозов и Григорий Бородин — одного поля ягоды. И Мария Воронова и Евдокия Веселова — родные сестры. И Захар Большаков с Андре-

«...А сам ты веришь?.. Сам ты веришь?» — спрашивал его Устин Морозов. «— Не только верю, но и жду,— ответил Демид.

— Ждешь? А чего ты ждешь? На что вы с Пистимеей надеетесь? Что Советской власти придет конец? Я тоже верил, я тоже ждал. И я думал тогда, в войну: вот пошатнулась она, эта власть. Я пошатнулся, как ты, расшатывать ее... Я тоже, как и ты, резал, убивал, душил, жег... Я верил, я так верил, что даже сына своего не пожалел. А она, эта власть, стоит... Она все крепче делается...»

В бессильном озлоблении, в смертной тоске Устин говорит о противостоявших им советских людях:

«Я вот глаза простой девки видел, которую за горло вот этими руками... Я душил ее, а она смеялась надо мной, сжигала меня своими глазницами. Марья Воронова, наверное, так же вас жгла тогда... Вы с Филькой выдавили ей глаза, а толку что? Всем не выдавишь, всех в печи да газовые камеры не затолкаешь».

Непомерная народная сила становится для них двумя глазами вол-

ов. Дети родные отошли от них, вступили с ними в борьбу, как Федор Морозов, Петька Бородин. Но повитель собственности, жажда возвращения старых порядков и кровавого, беспощадного мщения не давали им возможности отказаться от яростного сопротивления. Конечно, они были сокрушены, раздавлены, а маодно и изуверские секты, с которыми они были связаны. Но жена Устина Морозова, Пистимея, — она же в прошлом Серафима Слычкова, дочь крупнейшего дальнего дельца и золотопромышленника, — главная заводила среди всех этих отбросов, вожак ольчей стаи, она-то ушла... Куда шла? Где она бродит? Какие плет сети злодейств и преступлений?.. Живы еще ненавистники, и об этом напоминает нам автор.

Каждый талант имеет свои истоки. Рассматривая произведения Анатолия Иванова, находящегося в счастливой поре творческой зрелости, можно установить кровные его связи с теми советскими писателями старших поколений, на чье творчество возрастало на сибирской почве. Свою страстную повесть «Жизнь на грешной зем-

НОВ
СМИЕ

АНАТОЛИЙ ИВАНОВ
ТЕНИ ИСЧЕЗАЮТ В ПОЛДЕНЬ

не» Анатолий Иванов посвятил Михаилу Александровичу Шолохову, считая его своим первым учителем. Но при всем этом Анатолия Иванова не обвинишь в подражательности и копиизме. У него свой обостренный взгляд на социальную природу человеческих отношений. Он по-своему создает причудливую сюжетную трассу с неожиданными поворотами, то вводя ее в пропасть, то вздымая на горную вершину. Анатолий Иванов умеет держать читателя в постоянном напряжении. Не так уж много у нас авторов, обладающих этим искусством. Могут сказать, что некоторые персонажи его произведений гиперболизированы в своих характерах и поступках, что на их плечи автор возложил такое множество событий, которые невозможно выдержать человеку.

Но это право автора, которое он умело использует для того, чтобы подчеркнуть идейный настрой романа, повести.

В двухтомнике, вышедшем в издательстве «Молодая гвардия», — 1 400 страниц. Я с огромным интересом читал их, и персонажи Анатолия Иванова все